СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ

УДК 304.2
10.17213/2075-2067-2020-2-100-107

СОЦИАЛЬНАЯ АТОМИЗАЦИЯ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2020 г. ***К. В. Воденко*, Л. В. Самыгина**, П. С. Самыгин***, С. И. Самыгин******

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия
****Ростовский государственный медицинский университет, г. Ростов-на-Дону, Россия***
*****Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия***

В статье анализируются особенности проявления социальной атомизации в России в период пандемии коронавируса. Авторы отмечают, что данная пандемия имеет ряд значимых социальных последствий, к числу которых относится углубление атомизации общества, сопровождающееся усилением разобщенности людей, их обособлением, ослаблением и распадом различных групповых и иных связей. Делаются выводы, в соответствии с которыми введенное как временная мера социальное дистанцирование граждан в перспективе может сохраниться и после окончания пандемии, так как людям придется самостоятельно решать свои финансовые и иные жизненные проблемы. Это обуславливает необходимость усиления поддержки нуждающимся в ней лицам со стороны государства, постепенного смягчения введенных ограничений по мере улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки в конкретных регионах страны.

Ключевые слова: *общество; гражданское общество; социальная неопределенность; индивидуализация; индивидуализированное общество; социальная атомизация; атомизированное общество; аномия; социальное дистанцирование; социальные связи; самоизоляция; пандемия.*

SOCIAL ATOMIZATION IN RUSSIA DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC: FEATURES OF MANIFESTATION AND PROSPECTS FOR OVERCOMING

© 2020 ***K. V. Vodenko*, L. V. Samygina**, P. S. Samygin***, S. I. Samygin******

Platov South Russian state Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
****Rostov State Medical University, Rostov-on-Don, Russia***
*****Rostov State Economic University (RSUE), Rostov-on-Don, Russia***

The article analyzes the features of social atomization in Russia during the coronavirus pandemic. The authors note that this pandemic has a number of significant social consequences,

including the deepening atomization of society, accompanied by increased disunity of people, their isolation, weakening and disintegration of various group and other ties. Conclusions are drawn, according to which the social distancing of citizens introduced as a temporary measure may continue in the future even after the end of the pandemic, since people will have to solve their own financial and other life problems. This makes it necessary to strengthen state support for those in need, and gradually ease the restrictions imposed as the sanitary and epidemiological situation in specific regions of the country improves

Key words*: society; civil society; social uncertainty; individualization; individualized society; social atomization; atomized society; anomie; social distancing; social connections; self-isolation; pandemic.*

В специальной литературе под социальной атомизацией понимается процесс амбивалентного характера, который с одной стороны характеризуется разобщением и эгоистическим обособлением людей, расхождением их частных интересов, ослаблением и распадом множества личностных и групповых связей, а с другой стороны — приобретением отдельным человеком самостоятельной сферы деятельности и приватной жизни, личного самосознания (т.е. индивидуализации). Так, в трактовке выдающегося британского социолога З. Баумана индивидуализация предстает как отрицание форм социальности, известных из прошлого, рассматривается в качестве одновременно причины и следствия фрагментации, социальной действительности и жизни каждого конкретного человека. Индивидуализированное общество, по Бауману, отличается утратой человеком контроля над большинством значимых социальных процессов, возрастающей в связи с этим неопределенностью и прогрессирующей незащищенностью личности перед лицом неконтролируемых ею перемен, а также формирующимся в таких условиях стремлением человека отказаться от достижения перспективных целей ради получения немедленных результатов (последнее имеет неизбежным следствием дезинтеграцию как социальной, так и индивидуальной жизни) [1].

В своем известном труде «Бегство от свободы» философ Э. Фромм обращал внимание на две стороны процесса индивидуализации в современном обществе: речь идет об осознании себя людьми самостоятельными социальными субъектами, действующими независимо от традиционных коллективных структур, при одновременном ослаблении социальных связей, основанных в том числе на принципах взаимопомощи [2]. В перспективе, как отмечает В. Дамье, данная тенденция может иметь следствием разрушение общества как комплекса неформализованных социальных связей, основанных на взаимопомощи [3]. С точки зрения отечественного исследователя социальной атомизации Е.С. Юдиной, в широком смысле атомизация представляет собой промежуточный этап модернизации общества, выступая в качестве процесса появления нового типа связи между людьми или нового вида общественной солидарности, сочетающей в себе элементы традиционной и современной солидарности, находящихся в конфликте друг с другом (атомизация сопровождается возникновением аномии, разобщенности, появлением новых способов связей между людьми). В узком смысле социальную атомизацию можно рассматривать как отражение процессов модернизации в жизни индивидов, как процесс адаптации внутреннего состояния человека к изменяющимся внешним жизненным условиям. Атомизация, по мнению Е.С. Юдиной, имеет противоречивые черты, включающие внешнее разобщение, являющееся закономерным следствием современной рыночной реальности, и внутреннее стремление к альтруизму, проистекающее из сохраняющейся в обществе сплоченности, доверия на уровне дружеских и родственных связей, выступающих в качестве элементов традиционного общества. В сложившейся ситуации человек, по выражению Юдиной, «путает дом и работу, ценности, нормы, правила поведения» [4]. На этом фоне возникают такие социально не-

гативные явления, как аномия, эмоциальное и духовное опустошение, сопровождающиеся отсутствием внутреннего комфорта в сознании человека.

Авторы данной статьи не ставили себе целью произвести подробный анализ причин атомизации в современном российском обществе, потому что это невозможно выполнить в рамках отдельной журнальной публикации. Мы солидарны с точкой зрения В. Дамье, в соответствии с которой социальная атомизация явилась закономерным следствием стремительного перехода от «патерналистского государственного капитализма» к современной «рыночной модели» (речь идет о второй волне атомизации в трактовке Дамье) [3]. Данный переход сопровождался восприятием абсолютного большинства населения новых установок, связанных с приоритетным значением «индивидуально-конкурентных жизненных усилий» при одновременном отторжении ценностей коллективистского характера. Отмеченный переход к рынку характеризовался, по замечанию Б. Дубина, «дефицитом сколько-нибудь существенных жизненных ресурсов», которые в постсоветской России находятся под контролем централизованной власти. Отсюда проистекает преобладающая массовая установка на адаптацию к любым обстоятельствам (чаще всего такая адаптация является «понижающей, характеризующейся готовностью сокращать требования к жизни и к себе), что имеет следствием последовательную фрагментацию общественной жизни, т.е. атомизацию». Данный процесс характеризуется сокращением и обрывом социальных связей и изоляцией, в результате чего социальный мир, на который может рассчитывать в настоящее время среднестатистический россиянин, «практически кончается за ближайшей границей родных и близких» [5].

Таким образом, для российского общества характерен высокий уровень разобщенности в комплексе со слабым потенциалом солидарности, что проявляется в том числе в низком уровне доверия населения к различным общественным движениям и организациям. Значительная часть общества не видит смысла в различных общественных инициативах и движениях. Так, в соответствии с результатами международного исследования, проведенного американской исследовательской компанией Edelman, Россия занимает последнее место в мире по общему уровню доверия населения к различным общественным институтам (индекс доверия здесь, в частности, составил 29 из 100). Также невысоким является и уровень гражданского участия россиян: в соответствии с результатами социологических исследований доля российских граждан, участвующих в общественно-политической жизни страны, составляет около 20% взрослого населения (в лидирующих по этому показателю странах, Швеции и Норвегии, эта цифра приближается к 70%) [6]. В современном российском обществе, констатирует отечественный социолог В.В. Петухов, выросло целое поколение людей, которое уже ничего не ждет от власти и от общественных институтов и действует, что называется, в «автономном режиме». Так, крайне незначительное число граждан, как показывают данные опросов, принимают участие в деятельности обществ защиты прав потребителей, благотворительных организаций, организаций по защите окружающей среды, органов местного самоуправления (между тем, как отмечает В.В. Петухов, в развитых демократических государствах Запада именно эти структуры составляют так называемый институциональный костяк гражданского общества) [7].

Социальная атомизация в современной России характеризуется низким уровнем социальной сплоченности, что имеет многочисленные проявления в повседневной жизни россиян. Речь идет, в частности, о невысокой интенсивности социальных контактов, что особенно характерно для жителей крупных городов, доминировании приватной и семейной жизни человека над общественной жизнью (в такой ситуации взаимопомощь становится возможной преимущественно в рамках взаимодействия с близким кругом родственников и знакомых). Атомизация также проявляется в слабой вовлеченности граждан в политическую и общественную деятельность, отсутствии представлений о наличии проблем общего характера, которые могли бы быть решены совместными коллективными усилиями людей на уровне отдельных поселений, региона и страны в целом. В условиях атомизированного общества человек, по выражению А.Н. Ильина, принимает «интрапо-

литические» решения, т.е. решения, касающиеся его личной жизни и управления собой ради самоустройства, отказываясь при этом от членства в объединяющем индивидов политическом целом. В такой ситуации автономия индивида ставится выше моральных обязательств и социальных отношений, исчезает чувство ответственности как за других людей, так и за себя. Социальная атомизация предусматривает «поверхностный, недолговечный и прерывный характер» социальных отношений (восприятие людей здесь становится «сугубо функциональным и рыночным») [8].

В таком состоянии российское общество подошло к 2020 г., когда наша страна, как и другие страны мира, столкнулась с пандемией коронавируса, имеющей не только экономические, но и социальные эффекты негативного характера. Так, введение режима самоизоляции, на наш взгляд, в настоящее время способствует усилению разобщенности людей, их обособлению, ослаблению и распаду различных групповых и иных связей, т.е. имеет закономерным следствием углубление атомизации в российском обществе. С точки зрения А.Ю. Чепуренко, кризис, связанный с пандемией, имеет ряд необычных черт, а траектория выхода из данного кризиса не является ясной и очевидной. По мнению данного социолога, определенные негативные изменения можно наблюдать уже сегодня: так, социальное дистанцирование, которое рассматривается как временная мера до окончания пандемии, может, как считает Чепуренко, стать «предвестником усиления атомизации», а также «инкапсулирования людей в собственных жизненных проблемах на фоне дальнейшего роста виртуальных сообществ и идентичностей» [9]. Учитывая тот факт, что материальное положение значительной части россиян действительно ухудшилось по причине закрытия ряда предприятий, увеличения числа безработных и сокращения доходов значительной части предпринимателей и наемных работников, атомизация в обществе может усилиться именно вследствие необходимости для многих людей решать свои финансовые проблемы, что большинству россиян придется делать самостоятельно по причине отсутствия широкомасштабной поддержки со стороны государства.

В целях изучения социальных последствий пандемии коронавируса целесообразно обратиться к эмпирическим данным, полученным в ходе проведения социологических исследований компанией ЦСП «Платформа» и Online Market Intelligence, осуществляющих анализ общественных реакций на разные события, связанные с пандемией COVID-19, в рамках работы «Социологического антикризисного центра». Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что данная пандемия наряду с последствиями экономического характера, связанными с закрытием ряда компаний, разорением многих предпринимателей, имеет и ряд негативных социальных эффектов. Одним из распространенных ограничений, введенных в связи с пандемией, является принудительная самоизоляция, которая приобрела массовый характер. В результате данной самоизоляции произошло резкое ограничение социальных контактов значительной части россиян, большинство из которых (59%) не могут встречаться даже с друзьями и родственниками, а 12% и вовсе оказались разделенными с собственной семьей [10]. Как видим, самоизоляция отрывает человека от его привычного социального окружения, что способствует углублению атомизации.

Здесь наибольшую тревогу вызывает то обстоятельство, что 12% россиян оказались в условиях самоизоляции в одиночестве (среди людей старших возрастных групп таких оказалась уже четверть). В данных условиях происходит развитие так называемых компенсирующих практик (23% организуют для общения с друзьями и знакомыми онлайн-встречи), но они в то же время не могут заменить живого общения, острую потребность в котором испытывают представители различных возрастных групп, и в первую очередь лица пожилого возраста. Наряду с живым общением россияне в условиях самоизоляции ощущают нехватку привычных для них видов социальной активности, включая прогулки по городу, общение с друзьями и близкими, интересный досуг и развлечения, шопинг, работу в коллективе, пользование разнообразными услугами (посещение парикмахерских, салонов красоты, массажных и фитнес-центров и т.д.), занятия физической культурой и спортом вне дома, посе-

щение рекреационных заведений и предприятий общественного питания (рестораны, кафе и др.).

Самоизоляция также представляет собой «одновременно стресс отказа от привычного и стресс невозможности сменить обстановку»: 21% опрошенных граждан, находящихся на самоизоляции, указали, что у них возникли психологические проблемы, сильная подавленность, стресс; 8% отметили ухудшение здоровья, обострение хронических заболеваний; 7% респондентов констатировали, что стали употреблять алкоголь больше, чем прежде (здесь неслучайным является и рост продаж спиртных напитков, фиксируемых в различных маркетинговых отчетах и статистических материалах). В соответствии с результатами указанного исследования спектр занятий граждан, находящихся на самоизоляции, является достаточно широким и включает различные виды самообразования, просмотр лекций, работу, ремонт собственного жилья, физкультуру и спорт, деятельность творческого характера, учебу и т.д., однако при этом досуг большинства россиян остается достаточно примитивным: абсолютное большинство опрошенных (71%) практикуют пассивный отдых, в структуре которого преобладает просмотр кино и сериалов [11].

Многие россияне, оказавшиеся на самоизоляции, объективно нуждаются в материальной и иной поддержке (не все граждане могут покидать квартиры или заказывать все необходимые им товары и услуги онлайн). В сложившейся ситуации достаточно проблематичным является выявление лиц, нуждающихся в поддержке, и организация необходимой помощи. В подобные периоды особо важную роль начинают играть так называемые горизонтальные связи, степень развитости которых зависит от уровня солидарности и самоорганизации граждан. Эмпирические данные, полученные в ходе исследований, проведенных компанией ЦСП «Платформа», свидетельствуют о невысокой распространенности низовых механизмов кооперации среди российского городского населения, что является характерным для атомизированного общества. Так, к примеру, в российских городах, как мегаполисах, так и в небольших городских поселениях, очень слабо развиты соседские сообщества, а также горизонтальные связи на уровне многоквартирных домов (только 5% жителей таких домов указывают на наличие в них инициативных людей, осуществляющих организацию помощи нуждающимся) [10].

По сути, зона взаимопомощи для большинства людей ограничивается кругом их близких родственников. Интересно, что больше других в практику заботы о нуждающихся лицах вовлечены представители молодежи в возрасте 18–24 лет (если среди всех опрошенных 64% не помогали никому с момента начала кризиса, то среди самых молодых участников эта доля составляет 56%). Молодые люди чаще представителей других возрастных групп оказывают помощь не только родственникам, но и соседям, а также посторонним в качестве волонтеров. Справедливости ради необходимо отметить, что в течение последних лет волонтерское или добровольческое движение в России развивалось достаточно активно, что проявляется как в увеличении количества волонтеров, так и в расширении спектра направлений добровольческой активности. В настоящее время также имеется определенное число волонтеров, оказывающих содействие в доставке продуктов и других благ, помогающих медицинским работникам, вовлеченным в лечение больных коронавирусной инфекцией и т.д. В то же время объем поддержки и число лиц, осуществляющих подобную добровольческую деятельность, являются недостаточными: абсолютное большинство россиян (76%) в период самоизоляции не оказывают никакой материальной или иной поддержки лицам, нуждающимся в помощи, а в волонтерскую активность, связанную с помощью посторонним лицам, вовлечено всего 2% населения страны [10].

Как уже отмечалось выше, социальная атомизация характеризуется низким уровнем социальной сплоченности и самоорганизации, что обусловлено в том числе и неразвитостью инфраструктуры для социальной кооперации: в сложившейся ситуации основные надежды общество начинает возлагать на административные институты, государственные органы и учреждения. Так, по мнению респондентов, осуществлять сбор информации о пожилых людях, нуждающихся в поддержке, и организовы-

вать им соответствующую помощь должны в первую очередь органы социальной опеки (такой точки зрения придерживаются 65 % опрошенных), и лишь небольшая часть возлагает ответственность за это на соседей, старших по подъезду, ТСЖ и т. д. Что касается помощи со стороны государства, то она в силу определенных причин доходит не до всех нуждающихся в соответствующей поддержке: в соответствии с данными социологического антикризисного центра, доля граждан, получивших какую-либо поддержку, составляет всего 15 % от льготных категорий (значительная часть респондентов испытывают трудности с оформлением, сбором документов, сталкиваются со сбоями в работе сайтов, через которые осуществляется дистанционная подача заявок) [10]. Здесь существует закономерность, связанная с тем, что лица, сильнее всего нуждающиеся в помощи, нередко сталкиваются с наибольшими сложностями в процессе ее получения, поскольку для этого необходимы дополнительные усилия, определенная юридическая грамотность, время и т. д. В настоящее время получение помощи также оказывается сопряженным не только с традиционными бюрократическими барьерами, возникающими в процессе оформления документов, но и с необходимостью освоения новых для значительной части граждан цифровых инструментов.

В целом, как видим, пандемия коронавируса и введенные в целях противодействия ей массовая самоизоляция и социальное дистанцирование граждан имеют в настоящее время ряд негативных социальных эффектов, способствующих углублению социальной атомизации. В российском обществе, которое и до начала пандемии не характеризовалось высоким уровнем сплоченности и самоорганизации, усиливается разобщенность составляющих его индивидов, происходит их дальнейшее обособление, ослабление и распад групповых и иных связей. Введенное как временная мера, социальное дистанцирование граждан в перспективе может сохраниться и после окончания пандемии, так как людям придется самостоятельно решать свои финансовые и иные жизненные проблемы, не рассчитывая при этом на поддержку со стороны государства. В настоящее время органам власти различных уровней необходимо усилить поддержку нуждающимся в ней лицам, оказывать необходимую помощь представителям льготных категорий граждан, минимизировав при этом сложности при оформлении документов. Введенные ограничения должны иметь временный характер, смягчаться по мере улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки в конкретных регионах, сопровождаться подробным информированием граждан о перспективах преодоления сложившегося кризиса, причинах введения различных ограничительных мероприятий и предполагаемых сроках их отмены.

Литература

1. *Бауман З.* Индивидуализированное общество / З. Бауман. — М.: Логос, 2005.

2. *Фромм Э.* Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм; пер. с англ. — М.: АСТ, 2006.

3. *Дамье В. В.* Атомизация общества и социальная самоорганизация: Российский контекст // Рабочие в России: исторический опыт и современное положение / В. В. Дамье. — М.: Эдиториал УРСС, 2004.

4. *Юдина Е. С.* Опыт изучения социальной атомизации российского общества с помощью анализа социальных сетей / Е. С. Юдина. // MASTER`S JOURNAL. — 2017. — №1.

5. *Дубин Б.* Социальная атомизация как наследие и данность / Б. Дубин // Индекс. — 2009. — №29.

6. Россия заняла последнее место в международном рейтинге доверия к институтам власти [Электронный ресурс] — Режим доступа: www. kommersant.ru. (Дата обращения: 25.04.2020 г.).

7. *Петухов В. В.* Гражданское участие в контексте политической модернизации России / В. В. Петухов // Социологические исследования. — 2012. — №1.

8. *Ильин А. Н.* Социальная атомизация и ослабление политической активности в условиях консюмеризма / А. Н. Ильин // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». — 2015. — №5. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www. zpu-journal.ru. (Дата обращения: 25.04.2020 г.).

9. *Чепуренко А. Ю.* Вынужденная дистанция: каким будет общество после пандемии

[Электронный ресурс] — Режим доступа: www.hse.ru. (Дата обращения: 25.04.2020 г.).

10. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка #7. Дата выпуска 21.04.2020 г. Социологический антикризисный центр. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.pitf.ru. (Дата обращения: 25.04.2020 г.).

11. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка #3. Дата выпуска 10.04.2020 г. Социологический антикризисный центр. [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.pitf.ru. (Дата обращения: 25.04.2020 г.).

Поступила в редакцию *25 февраля 2020 г.*

Воденко Константин Викторович — доктор философских наук, профессор кафедры «Управление персоналом» ЮРГПУ (НПИ).

Vodenko Konstantin Victorovich — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department «Personnel Management» of the South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346528, Novocherkassk, Russia
E-mail: vodenkok@mail.ru

Самыгина Людмила Владимировна — доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков с курсом латинского языка Ростовского государственного медицинского университета.

Samygina Lyudmila Vladimirovna — associate Professor, candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of foreign languages with a course in Latin at the Rostov state medical University.

344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19
19 Suvorova st., 344022, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: samygina.rostov@yandex.ru

Самыгин Петр Сергеевич — доцент, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Petr Sergeevich — docent, Doctor of sociological sciences, professor of the Department of theory and history of state and law of the Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: samygin78@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович — профессор, доктор социологических наук, профессор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Samygin Sergey Ivanovich — Professor, doctor of social Sciences, Professor of the Rostov State University of Economics (RSUE).

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
69 Bolshaya Sadovaya str., 344002, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: serq1952@mail.ru